

Н. Э. Жигалова

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПЕРВЫХ ОСМАНОВ И АЗИАТСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ИСТОРИКА

Жигалова Наталья Эдуардовна, аспирант департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4).

Zhigalova Natalia, postgraduate student of the Department of History of the Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Turgenev Street, 4).

Телефон/Phone: +7 (343) 350-75-36. Электронная почта/E-mail: nezhigalova@gmail.com

В статье по материалам сочинения византийского историка Лаоника Халкокондила рассматриваются взаимоотношения азиатских правителей с турецкими властителями в Анатолии в первый век правления Османской династии, внимание уделяется также вопросу самоидентификации турок в мусульманском мире.

Ключевые слова: Византийские историки XV в., средневековые хроники, турки-османы, мусульмане, Анатолия.

THE RELATIONSHIPS OF THE FIRST OTTOMANS AND ASIAN RULERS IN THE INTERPRETATION OF THE BYZANTINE HISTORIAN

This paper, based on the work of the Byzantine historian Laonikos Chalkokondyles, addresses the relationship of Asian rulers in Anatolia with Turkish rulers in the first century of the reign of the Ottoman dynasty, and also focuses on the issue of self-identification of the Turks in the Muslim world.

Keywords: Byzantine historians of the XV century, medieval chronicles, the Ottoman Turks, Muslims, Anatolia.

В ряду последних византийских историков следует особо выделить фигуру Лаоника Халкокондила⁷ (1423–1487 гг.). Будучи учеником византийского гуманиста Георгия Гемиста Плифона⁸, он стал продол-

⁷ См. о нем: Веселаго 1957: 203-217; Греку 1958: 198-210; Kaldellis 2012: 111-136; Miller 1922: 36-49.

⁸ См.: Медведев 1976; Turner 1964: 358-361; Woodhouse 1986.

жателем эллинофильских тенденций в эпоху уже поствизантийскую⁹. Почти вся первая книга сочинения Халкокондила посвящена ранней турецкой истории, что соответствует, по утверждению автора, основной его задаче – показать возвышение османского государства¹⁰. Таким образом, деятельность первых османских султанов, плохо освещенная в других источниках, внимательно и обстоятельно рассматривается историком. Писатель делает акцент на взаимоотношениях османских правителей с главами соседних султанатов, поскольку они наиболее ярко освещают завоевательную деятельность и военные успехи турок-османов на заре становления их государства.

В XIII–XIV вв., по мнению американского ученого Сп. Вриониса, присутствие турок в Анатолии стало определяющим фактором становления на этой территории двух соперничавших сил, – с одной стороны, это отдельные бейлики, с другой, – Османское государство¹¹. По данным Халкокондила, отношения между отдельными мусульманскими правителями и военачальниками были чрезвычайно сложными и неоднозначными. Повествуя о становлении османской династии, Халкокондил сообщает, что командиры Аллаэдина¹² после его смерти предложили Осману вести совместные военные действия в отношении «эллинов» и, «как говорят, Осман согласился с ними, и поклялись они друг другу быть союзниками и соратниками»¹³. Именно этим союзом Халкокондил объясняет успех Османа в покорении новых земель: «Так, они впоследствии будут все войны вести вместе и выступать против стольких земель, скольких смогут»¹⁴. В глазах Халкокондила турецкий предводитель был способным военачальником, «обладал сверхъестественными способностями»¹⁵, совершил «славные и героические деяния»¹⁶ и сумел объединить военные силы всех малоазийских султанов.

Однако историк дает понять, что отношения первых правителей османской династии с правителями султанатов отличались нестабильностью. По мнению Халкокондила, Орхан, наследник Османа, не сумел сохранить мир в бейлике своего отца и не стремился к мирному сосуществованию с правителями соседних султанатов: «Говорят, что его (Орхана – Н. Ж.) отношения с варварскими азиатскими правителями ухудшились: некоторых из них он сделал своими союзниками и вел войны с оставшимися. То было вскоре после его женитьбы на до-

⁹ См.: Бибиков 1998: 259.

¹⁰ См.: Λαόνικος Χαλκοκονδύλης 1996: 88.

¹¹ Vryonis 1975: 43; Langer, Blake 1932: 468-505.

¹² Аллаэдин III Кей-Кубад (1283–1304 гг.), сельджукский султан.

¹³ Λαόνικος Χαλκοκονδύλης 1996: 100.

¹⁴ Ibid: 100-102.

¹⁵ Ibid: 104.

¹⁶ Ibid: 102.

чери Кантакузина, недавно ставшего василевсом эллинов. Совершив это, он заключил мир с эллинами и продолжил вести войну с теми варварскими правителями Фригии, с которыми был в ссоре»¹⁷.

Из повествования Халкокондила ясно, что османы с самого их появления в Анатолии и на Балканах вели себя как неоспоримый лидер, диктовавший свою волю другим мусульманским эмирам. Так, сообщает Халкокондил, после смерти Орхана в 1359 г. до его преемника Мурада I «дошли вести, что варварские азиатские правители собрались вместе и заняли многие его земли... И как только Мурад о том услышал, он возвратился в Азию, совершил необходимые приготовления и выступил против них, готовый сделать все, что может, дабы победить их»¹⁸. В данном эпизоде отсутствует намек на родственность происхождения османов и других азиатских народов, которые показаны как враги и захватчики османских земель. Сведения Халкокондила о дальнейшем поведении азиатских руководителей подтверждают тот факт, что историк стремился выделить османских правителей как единственно возможных предводителей анатолийского мира: «<азиатские> правители отправили послов, ища мира и сотрудничества, понимая, что они должны следовать за Мурадом, куда бы он их ни повел»¹⁹.

Историк пишет, что Мурада уважали и другие правители, и даже завоеватель Тимур предпочитал не вести с ним войн²⁰. Гораздо более сложные отношения связывали этого полководца с наследником Мурада Баязидом I. Этому конфликту посвящен любопытный фрагмент в сочинении Халкокондила.

Баязида, по мнению историка, боялись и опасались все азиатские правители. Военная агрессия османского султана вынудила их обратиться за помощью в Самарканд к Тимуру, владения которого граничили с новыми приобретениями Баязида²¹. По словам Халкокондила, Тимур не желал войны с Баязидом, полагая, что они, как представители родственных народов и одной религии, смогут мирно договориться. Тимур, согласно византийскому историку, уважительно отзывался о завоеваниях Баязида на Балканах, считая его своим союзником в деле противостояния немусульманским народам. «Известно же, – пишет автор, – что мир поделен на две религии – Иисуса и другие, которые исповедуют иные заповеди»²². Тимур снисходительно отнесся к вторжению Баязида на его территорию, убеждая султана, что «попсыльку Баязид сражался против вражеских героев, последователи Мухаммеда не должны гневаться, но должны благодарить его за

¹⁷ Ibid: 112-114.

¹⁸ Ibid: 132.

¹⁹ Δαόνικος Χαλκοκονδύλης: 134.

²⁰ Ibid: 154.

²¹ Ibid: 186.

²² Ibid: 232-234.

это»²³. Однако Баязид не внял вежливому предупреждению Тимура, высокомерно ответил его послам: «Вы, и те в Азии, кто принадлежит нашей религии, должны быть благодарны мне за избавление от ваших худших врагов. Однако ж вы, вместо того, чтобы любым способом содействовать мне войсками и деньгами в моей борьбе, даете лишь ненужные советы»²⁴.

Халкокондил показывает некую солидарность мусульманских правителей, которую и Тимур, и Баязид проявляют в различной мере. И хотя историк определяет ислам просто как «другую» религию, он, однако, признает его самостоятельным вероучением, которое осознанно противопоставляется христианскому как самим автором, так и персонажами его сочинения. В этой связи гораздо больший интерес представляет не личное отношение автора к мусульманскому вероучению и его приверженцам, а место, которое ислам в глазах Халкокондила занимает в восточном мире.

Отношения Баязида и Тимура обострились к 1401 г. Халкокондил описал переговоры между султаном Баязидом I и Тимуром накануне их столкновения у Анкары в 1402 г.²⁵, закончившегося поражением войск султана. Тимур был обеспокоен азиатскими завоеваниями Баязида, однако хотел обсудить ситуацию с султаном, который помнил «о старой связи с народом Тимура и его религией»²⁶. Тимур, желая избежать недопонимания, «отправляет послов Баязиду, чтобы заключить с ним мир, если это возможно. Он также посылает одеяния, чтобы угодить Баязиду, в соответствии с обычаями азиатских правителей»²⁷. Таким образом, историк указывает на родственность происхождения и обычаев азиатских народов (с которыми напрямую отождествляет турок), что, вероятно, являлось достаточным аргументом для прекращения разногласий между правителями. Тимур предложил султану увести войска с территорий, находившихся под его управлением, отмечая, что «если не будешь ты расположен к людям твоего рода, как будешь ты бороться против врагов твоих?»²⁸. Однако Баязид пренебрег увещаниями Тимура, отверг предложение о мире и вдобавок оскорбил жену последнего²⁹, что, по мнению Халкокондила, сыграло немалую роль в объявлении Тимуром войны султану³⁰. Так, пишет автор, «турецкое

²³ Ibid: 234.

²⁴ Ibidem.

²⁵ См.: Alexandrescu-Dersa 1977; Руи Гонсалес де Клавихо 1990.

²⁶ Λαόνικος Χαλκοκονδύλης: 232.

²⁷ Ibid: 234.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Жена Тимура, однако, уговаривала мужа «не ссориться с Баязидом, человеком их религии, достойным похвалы за его борьбу против христиан, но оставить его с миром и не чинить ему препятствий» (Ibid: 238).

³⁰ Ibid: 236-238.

могущество будет расширяться на Запад, однако <сейчас> было приостановлено правителем Тимуром на самом его пике»³¹.

Таким образом, исходя из рассуждений Халкокондила, и воины Тимура, и османы под руководством Баязида, понимавшие себя как часть единого мусульманского мира, должны были преследовать общие цели, поскольку имели одинаковое происхождение и схожие обычаи.

Однако основой таких отношений, по мнению историка, являлось соперничество за право встать во главе малоазийских народов в борьбе против христианских государей. Византийский историк стремился описать как успехи турецких войск, так и их неудачи. Османские правители, по убеждению Халкокондила, были лишь немного более удачливыми и амбициозными, нежели руководители других султанатов. Таким образом, турки в первый век правления османской династии воспринимались Халкокондилем как неоспоримый лидер в Анатолии и на Балканах, сознававший себя главным претендентом на звание властителя всего мусульманского мира.

Список источников и литературы

- Бибиков 1998** – Бибиков М. В. Историческая литература Византии. – СПб., 1998.
- Веселаго 1957** – Веселаго Е. Б. Историческое сочинение Лаоника Халкокондила (Опыт литературной характеристики) // ВВ. – 1957. – Т. 12. – С. 203-217.
- Греку 1958** – Греку В. К. К вопросу о биографии и историческом труде Лаоника Халкокондила // ВВ. – 1958. – Т. 13. – С. 198-210.
- Медведев 1976** – Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV-XV вв. – Л., 1976.
- Руи Гонсалес де Клавихо 1990** – Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406) / Пер. со староисп., предисл. и коммент. И. С. Мироковой. – М., 1990.
- Alexandrescu-Dersa 1977** – Alexandrescu-Dersa M. M. La champagne de Timur en Anatolie (1402). – L., 1977.
- Kaldellis 2012** – Kaldellis A. The Date of Laonikos Chalkokondyles' Histories // GRBS. – 2012. – Vol. 52. – № 1. – P. 111-136.
- Langer, Blake 1932** – Langer W. L., Blake R. P. The Rise of the Ottoman Turks and Its Historical Background // The American Historical Review. – 1932. – Vol. 37. – № 3. – P. 468-505.

³¹ Ibid: 240.

- Miller 1922** – Miller W. The Last Athenian Historian: Laonikos Chalkokondyles // The Journal of Hellenic Studies. – 1922. – Vol. 42. – Part 1. – P. 36-49.
- Turner 1964** – Turner C. J. G. Pages from late Byzantine Philosophy of history // BZ. – 1964. – Vol. 57. – P. 358-361.
- Vryonis 1975** – Vryonis Sp. Nomadization and Islamization in Asia Minor // DOP. – 1975. – Vol. 29.
- Woodhouse 1986** – Woodhouse C. M. George Gemistos Plethon: The Last of the Hellenes. – Oxford, 1986.
- Λαόνικος Χαλκοκονδύλης 1996** – Λαόνικος Χαλκοκονδύλης. ποδείξεων ιστοριών (Βιβλία Α-Γ) // Nicoloudis N. Laonikos Chalkokondyles: A Translation and Commentary of the «Demonstrations of Histories» (Books I–III). – Athens, 1996.